Когда Сэрел сказала, что слизняки умеют только есть, она ничуть не преувеличила.

Деви покатил в его сторону еще один виноград. Бирюза(Турк) тут же набросился на него.

Он наблюдал, как, как и любой другой виноград, который он "съел", зеленый плод был явно втянут внутрь тела слизи. Полупрозрачная природа таинственного животного означала, что Деви мог видеть, как виноград медленно распадается и становится частью слизи.

Странно, но тело слизи увеличивалось только тогда, когда он кормил ее в больших количествах. Как только пища была переварена, Бирюза(Турк) вернулся к своему обычному размеру. Здесь не осталось никаких отходов. Пищеварение слизняка должно быть невероятно эффективным, размышлял он. Конечно, еда была не только для выживания?

Фали разрешила Турку есть поврежденные и непригодные к употреблению ягоды за гроши, так как большую часть времени она использовала их только как удобрение и корм для цыплят.

У нее было шесть гектаров земли, засаженных виноградом, и из сотни или около того квартовых бочек, которые она превращала в свое "вино" за урожай, большинство из них были быстро приобретены таинственным покупателем в ближайшем речном городе Эктисе.

Если люди действительно пьют эту дрянь, то Деви утверждал, что репутация Ашарона как империи гурманов была очень порочной ложью.

Как бы то ни было, в течение последней недели Турк упорно жевал по десять килограммов винограда каждый день, что помогало Деви собирать урожай. Удивительно, что он не сморщился и не превратился в изюм от кислого вкуса. Но, конечно, чудесный Турк был выше всего этого; его кишка была мощной, легендарной славы.

- Деви, мы возвращаемся.

На зов Фали Деви выпрямился, пристегнул к поясу бурдюк с водой и нахлобучил Турку на голову. Сэрел сказала, что из-за связи призыва люди в целом не будут подчинены всепожирающему аппетиту слизи. Причина, по которой она должна была выйти и сказать эти слова, заключалась в сцене, которую нельзя было рассказывать. На самом деле, Деви совершенно забыл об этом.

Он схватил свою корзину для сбора урожая и побежал за Фали.

В последние дни он начал понимать, что Гарун дал ему совершенно другое представление о том, сколько работы нужно для сбора урожая. Его действительно баловали, кипятился он.

Надсмотрщик позволял ему работать только в спокойные утренние часы, а когда солнце поднялось высоко, прогонял его в дом, рассудив, что Деви должен позаботиться и о его занятиях. Этот человек также не позволял ему работать больше трех дней в неделю, ссылаясь на праздники и праздники и различные другие обряды.

Хам. Как много изучения вложил этот человек в религиозные обряды церкви, чтобы иметь столько логики, чтобы использовать ее против Деви?!

Он злобно, драматично вывернул запястье. Нож освободил несколько гроздей винограда, не причинив вреда виноградной лозе.

- Хорошая техника, - прокомментировала Фали справа от него.

- Благодарю вас, - вежливо ответил он.

- Я обнаружил, что все дело в менталитете.

Турк прыгнул с головы Деви на его плечо. Он улыбнулся ей.

Ну что ж. Не похоже, чтобы Деви действительно злилась на этого человека.

Кроме того, Гаруну потребуется лет пять, чтобы утвердиться в качестве продавца пряностей с репутацией, достаточно известной, чтобы пересечь границу империи. Деви не хотел так долго держать на него обиду; в конце концов, этот человек просто делал то, что должен был сделать. Если бы Деви проводил все свое время на ферме, он бы не справился с учебой. Если бы его отец узнал, что он действительно стал фермером, Гарун и остальные рабы были бы проданы и наказаны.

Он многому научился на этой ферме. Поток, струящийся сквозь него, легкий и чистый, был достаточным доказательством этого. Он был благодарен, что успокаивающее тепло течения последовало за ним сюда, в это место, где все, что он знал, казалось таким несущественным всему новому, маячившему вокруг.

Он должен был взять себя в руки. Он должен был это сделать, не так ли? Но, помилуй создатель, предательство, казалось, лишило его силы. Какая у него теперь убежденность, какая сила? Когда ему приходилось полагаться на других, чтобы выжить?

Расставшись с семьей Гаруна, он вообразил себя странствующим рыцарем, отправляющимся исправлять ошибки и искать свое место в мире. Река Ределан простиралась перед ним, казалось, достаточно широкая, чтобы вместить всю цивилизацию, путь к славе, присущей его крови. И все же он был здесь.

Здесь же он бездельничал на весь мир.

Он должен что-то делать. Разве он не был рожден для чего-то великого? Это был припев всей его жизни с того самого момента, как он себя помнил. Он должен планировать, строить планы. Его сестра все еще была здесь, как и речной капитан, который ограбил его, даже Гарун, который ожидал, что он станет кем-то достойным будущей милости.

Он потерял свои вещи и сувениры, одежда на его спине даже не принадлежала ему, а также инструменты в его руках и земли, которые он обрабатывал.

И все же он планировал продлить свое пребывание у Сэрел только ради ее стряпни, часами кормил Турка виноградом, которого Фали брала из его и без того скудного жалованья, даже не соизволил выучить письменность.

Он намеренно пренебрег всеми обязанностями, которые, по словам Онтреи, должны были принадлежать ему как дворянину. Неужели он так несчастен, что близкая смерть заставит его отказаться от того, чему его учили, от души родной земли?

На самом деле, самое худшее, то, что он почти не мог вынести, было это:

Он чувствовал себя самым свободным человеком в своей жизни.

*

*

- Я делаю объезд.

- Я сам управляю этой штукой, - возразил Деви. Он проигнорировал слегка презрительный взгляд на настойчивое требование придерживаться наземной терминологии и снова толкнул шест на мелкое, усыпанное гравием дно у края реки. Расширение водного пути фактически указывало на то, что они уже были на озере.

- Там, куда я иду, нет места для ребенка.

Он нахмурился и воткнул шест в реку.

- Какое счастливое совпадение, что поблизости нет ребенка.

- Ну, тогда, я полагаю, мы оба делаем объезд.

Он внутренне застонал. Он мог бы промолчать и направить этот проклятый хмырь прямо в город. Он подтолкнул судно в направлении, указанном Сэрел.

Это был дом. Любопытно, что он был построен прямо против воды. Деревянная стена здания нависала над рекой. Большую часть стены занимало большое окно.

Он повел их параллельно окну.

Сэрел наклонилась к нему.

- Два листа Эля!

- Что?- таков был ответ.

- Кто-то действительно покупает этот мусор?

- Тебе нужны мои деньги или нет?- Спросила Сэрел, нетерпение окрасило ее тон.

Что ж, она была права. Деви слышал подобную логику на нескольких уроках, но никогда не слышал, чтобы кто-то говорил это так прямо.

Владелец, очевидно, тоже считал ее точку зрения обоснованной. Пара больших чашек с двумя ручками ударилась о подоконник без лишних слов. В них тут же налили зеленую жидкость.

Сэрел жестом велела ему взять другую.

- Туда, куда мы идем, - сказала она, - темное место, полное скрытых опасностей и неожиданных монстров, чумы и болезней. Это единственное укрепление, которое у нас будет.

Из тени здания донесся тихий смешок.

- Почему бы вместо этого не снабдить нас всем необходимым?

- Если бы я думала, что ты знаешь, что делать с фруктами, я бы швырнула их в тебя.- Сэрел опрокинула чашку в рот.

Деви наклонился к окну, потом к стене дома. Там никого не было видно. Он скептически

посмотрел на свою чашку.

- Проблема, мальчик? - Голос пробормотал.

- Я не пью таинственные напитки, налитые людьми, которых я не вижу.- Это было сказано не совсем извиняющимся тоном.

Он видел чашки, наполненные из разных емкостей, но не того, кто их наливал, - невозможно было определить намерения. В этом потоке он был всего лишь низким адептом, и извлечь намерение из ничего было передовой техникой.

Из разных мест донесся приглушенный смех.

- Где ты его раздобыла, Сэрел?

- Люди на юге думали оседлать меня вместе с ним, - Сэрел осушила свою чашку и подняла бровь, глядя на Деви.

- Мы не уйдем, пока это не пройдет.

Уроки Гаруна вышли на первый план. Ему предложили что-то, что можно выпить или съесть. По традиции Ашарона, не сделать даже глоток было бы невежливо. Но осторожность поддерживала его жизнь в течение многих лет.

Деви взял чашку и протянул ее Турку, который сидел у него на плече. Глаза Сэрел весело блеснули, и несколько невидимых голосов рассмеялись.

Слизь исследовала жидкость, затем вытянула свое тело в чашку. После того как Турк удовлетворенно отступил, Деви прижался губами к краю чашки, позволив кончику языка коснуться капель, а затем опустил чашку обратно, пустую. ВКУС на его губах был немного сладковатым, с оттенком горечи. Эль? Он сделал пометку. Вкус у него был интересный.

- Спасибо.

Сэрел положила горсть рондов, монет пепельного цвета, на увеличенный подоконник таверны У озера, и они ушли.

Деви подождал, пока они отойдут подальше от берега.

- На юге?

- Твой акцент звучит как у горцев, живущих там, у южной границы.

- Ах.- Он ждал, что спросит Сэрел. Но женщина просто прислонилась спиной к поднятому носу с закрытыми глазами.

Деви добрался до Лоупульского городка в слегка напряженной тишине, которая была странно приятной.

**

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37365/947568